

ЕГОР СТРИГИН

«ТИПОЛОГИЯ ПЕЧАЛИ»

Москва

2026

От автора

Этот небольшой сборник является художественным исследованием различных метафорических форм, присущих современной поэзии. Энтелехии множества образов перемещаются из одного стихотворения в другое, формируя, тем самым, небольшой фрагмент пресловутого культурного пространства московского андеграунда второй четверти XXI в.

Как автор я искренне верю, что настоящее искусство способно появиться на свет лишь в умах людей, тщательно рефлексирующих над собственными интерпретациями реальности. Исходя из этого, я предлагаю Вам на мгновение погрузиться в мир моего текста, чтобы услышать вибрации эпохи на тонких струнах внутри Вашей души.

«Горе вам»

Горе вам, фарисеи, язычники, идиоты.

Доходя до немого конца,
Вы лишаетесь возможностей слова,
А за ним – ваших тел и лица.

Горе вам, простодушным, обычным,
Нос сующим в прекрасную даль.
Как пожар начинается спичкой,
Так и вас зажигает печаль.

Горе вам, лжепророкам, тиранам.
Все вам можно и дозволено все.
Только знайте, что траншейные раны
На земле не забудет никто.

От точки до деепричастия,
От слова до запятой.
За строчкой тьма и несчастье,
Приправленное тишиной.

Текст рождается в муках,
Без кесарева не обойтись.
Какая-то подлая с*ка
Влияет на исписанный лист.

Рифмы до ужаса старые,
Хоть прыгнуть на них плашмя.
Закончатся скоро двадцатые,
Но раньше закончусь я.

Мороз движется под кожей
Как прохожий на дороге.
И на кожу не похож он,
А скорее на меня

Пепел вертится в пучине.
Тот мужчина за окном
Хвастается новым чином,
А хотя бы мог собой.

Лебедь раскрывает крылья,
Пылью возбуждая землю.
Падает все от бессилья,
А ведь мог бы и взлететь.

Часы на полке тихо ходят,
И люди по дороге ходят,
Купюры ходят по рукам,
И облака по небу ходят.

И слово ходит по ушам,
Свобода между нами ходит.
И слухи между нами ходят,
А слуги тоже где-то ходят.

Паук на полке тихо ходит,
Термиты по дороге ходят,
А кто-то ходит по рукам
Пока святые в небе ходят.

И сплетни ходят по ушам,
Никто меж нами и не ходит,
И вирус между нами ходит,
Опять лишь слуги где-то ходят.

Я бы раскинул руки на все стороны света,
Разлегся в траве, облегчённо вздохнув.
На памятнике мне напишите лишь это,
Либо что-то другое, если я не смогу.

Корневая система обвилась у тела,
Череп стал почвой для новых работ.
Если бы мог что-то сделать, то смело
От мокрой травы очистил бы рот.

Словом своим вплетаться неспешно
В ткань мироздания сложно. Отнюдь
Не каждый способен безмозглою пешкой
Быть постоянно или даже чуть-чуть.

Мне бы увидеть рассветы с закатом,
Услышать бы шум уцелевших частиц.
Когда тихий дух пропадёт безвозвратно,
Вернусь в беспорядочном пении птиц.

Перекрикивая шёпот улиц,
Своим воплем навзрыд, истошно.
Громко так, что даже проснулись
Те, кого разбудить невозможно.

Выжигая огнём глазастым,
Метку черную на сером асфальте,
Живший долго в неволе ястреб
Полон вновь длиннокрылой печали.

Год за годом, века за веками
Улетят, похоронив это стих
С приоткрытыми слабо глазами
Да с монетой на каждом из них.

На моем звёздном небе угасает последний красный
гигант,
Сириус на космическом снимке оставляет автограф.
Меч, зарытый в лунную пыль, прорастает травой.

Там

Застывает в истории молящий о жизни окрик.

Воля раздвигает пальцы, держащие юную плеть.
Мусор из космоса горой скопился недалеко от
Эдема.

Если на одного человека в микроскоп посмотреть,
То рядом с амебами будут водиться лишь мысли и
вера.

И небо, холодное, звездное небо.
И пламя, горящее, теплое пламя.
И кровь, горячая, чёрная кровь,
И знамя, умытое кровью, знамя.

«Терминальность. Плохо»

Ком в горле. В горле ком.
Язва открылась. Плохо.
Уши оглохли. Вечный сон
Явился. Очень плохо.

Сфера горит. В ней дед.
Шум все сильнее. Плохо.
Он говорит. Холодный плед
Стал липким. Очень плохо.

Рябь за зрачком. Темнеет всё.
Ноги пропали. Плохо.
Мелькают дни. И это то,
Чего боялся. Очень плохо.

Последний вдох. Я понял всё.
Покинул тело. Плохо.
Горит звезда. Мир искажён.
Закрыв глаза. Всё хорошо.

«Genesis»

Вибрация. Движение.
Пространство. Свет. Окно.
Единство. Растяжение.
Семь километров. Дно.
Оно. Она. Я. Мы.
Игра. Работа. Семя.
Паромы. Дни. Мосты.
Народ. Свобода. Племя.
Текст. Буква. Символ.
Знак. Звук. Семнадцать.
Лѣта. Мир. Воздух. Иго.
Три. Восемь. Шесть.
Пятнадцать.

«Exodus»

Трансплантация, движение,
полет, переливание, жжение,
прикосновение, поглаживание,
перемещение, осязание,
бег, самовоспламенение,
бросок, попадание, горение,
побег, перешагивание, рвение,
лиминальность, спасение.

«Leviticus»

Альфа. Берег. Ветер.

Гедонизм.

Демонстрация. Европа.

Ёмкость. Женщина. Земля. Иллюзионист.

Йога. Кайрос.

Лапа. Много.

Некролог. Платон. Россия.

Симулякр. Трансцендентность.

Уравнение. Фашисты. Хтонь.

Целомудрие. Честность.

Шедевр. Щитовидной

Эволюция. Юродство.

Язык.

«Numeri»

Один. Мы в безжизненной пустыне.

Два. Мы свободны от свободы.

Три. Мы путём все одержимы.

Четыре. Часть единого народа.

Пять. Ничего другого нет.

Шесть. Потерять и не найти.

Семь. На безжизненном пути.

Восемь. Одиночество и бред.

Девять. За прилавком санитар.

Десять. Пакет полон стеклотар.

Одиннадцать. Вечер победил листву.

Двенадцать. Как во сне – так наяву.

Вспомни устаревшее дело.
Вспомни забытый закон.
Вспомни распятое тело.
Вспомни нанесённый урон.
Вспомни по второму кругу.
Вспомни в очередной раз.
Вспомни осла и подругу.
Вспомни плеяду из нас.
Вспомни ветер кварталов.
Вспомни пустынный полёт.
Вспомни, чего не хватало.
Вспомни ковёр-самолёт.
Вспомни кровавую каплю.
Вспомни гору вдали.
Вспомни голубя с цаплей.
Вспомни меня и молись

Наши предки каких-то сто лет назад видели
Как быстро менялся мир. И по его следам
Мчались они от фотографии к видео

А что же останется нам?

Ещё они с нетерпением наблюдали,
Как рушились древние империи напополам,
И как самолёты обрастали оружием и сталью.

А что же останется нам?

Были и баррикады на улицах Москвы и Парижа,
И свобода всего, и недоверие к разным словам.
Человек покориł небо и сразу забрался повыше,

А что же останется нам?

Там были века золота, серебра и изгнания,
Выставки в галереях и чтения по ночам,
Прорывы в науке и утеря сознания,

А что же останется нам?

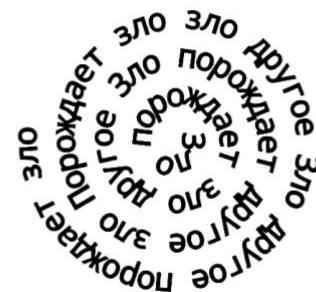
Ярко сверкали на солнце потертые латы,
Огонь тех эпох постепенно в культурах угас.
Если также будем считать, что бездарны мы,
То, что же наши потомки скажут о нас?

В глубоком сне однажды видел город,
Его дыхание, его прохладный бриз,
От куполов и шпилей к земле стремится – вниз,
А северной Невой на части он распорот.

Тот сон был точен, как часы из кварца:
От флагов веет несбывшейся мечтой.
Имперские мотивы окутывались мглой,
А киль так чист благодаря голландцам.

Ван Дейк не думал, что будет в Эрмитаже,
Юпитер даже не знал такой страны,
Но все они судьбою спасены,
Хотя, возможно, не обошлось без кражи.

Поёт тальхарпой проспектов завыванье,
Играет с призмой нельская вода.
И всё-таки вернусь когда-нибудь туда,
Чтобы опять увидеть прохладу и туманы.

Зло порождает зло другое
Зло порождает другое зло
Порождает зло зло другое
Зло другое порождает зло